

Marina Bond

Не бойся любить

Bond M.

Не бойся любить / Marina Bond. – М.: Литнет, 2026. – 140 с.

ISBN 978-5-521-99410-6

Вы когда-нибудь встречали человека по имени Забава? Настоящего, живого, а не персонажа из сказки. Надо обладать своеобразным чувством юмора, чтобы так назвать собственную дочь. А еще накликать судьбу, которая будет проделывать всякие забавные штуки, и оптимистичный характер, благодаря которому и можно вытерпеть все эти проделки. Только такое объяснение могла найти обладательница этого оригинального имени всем казусам, недоразумениям и нелепостям, какие случались в ее жизни. А было их ой как немало!

Апогеем курьеза стало знакомство с женщиной, противоположным ей по всем фронтам, которого повстречала, устроившись на самую необычную должность в своей жизни. Который выглядел как Гризли, да и замашки имел немногим лучше. И от которого волнами исходило предупреждение держаться от него подальше.

Знак информационной продукции согласно
Федеральному закону от 29.12.2010 г. № 436-ФЗ.

Глава 1

Забава навалилась локтями на стол и обвела зал взглядом. Слева, за круглым столом, сидела пара среднего возраста. Обручальные кольца на безымянных пальцах свидетельствовали о том, что их объединяли супружеские узы. Лица с лёгким налётом скуки – о том, что уже давно. Они сытно поужинали и теперь наслаждались виртуозной игрой скрипача, бродившего по залу. Она допивала не первый бокал вина, потому что сегодня могла себе позволить отдохнуть от требующих постоянного внимания детей. Он допивал свой чай, потому что был за рулём, чтобы контролировать свою подвыпившую жену, которая наконец-то могла себе позволить отдохнуть от требующих постоянного внимания детей.

За соседним столиком совсем ещё юнцы обжимались и украдкой тискали друг друга под столом, стесняясь больше не столько окружающих, сколько проявления своих же пылких и неконтролируемых чувств. Дальше сидела пара, подходившая друг другу по масти и экстерьеру. Этакие альфа-самец со своей главной самкой. Он сидел с напыщенным видом «я-могу-позволить-себе-всё» и лениво вертел в пальцах низкий стакан с янтарной жидкостью. У неё был вид «он-может-позволить-мне-всё», салат из королевских креветок и французский маникюр. Ноготь на мизинце был сломан. Забава могла бы поспорить на уцелевший ноготь другой руки, что разразился страшный скандал, прежде чем она согласилась появиться в таком непотребном виде на людях. Переносить ужин на другой день не комильфо: День святого Валентина как-никак.

Взгляд упал на пустующий стул напротив. Неожиданно для самой себя Забава прыснула, плечи заходили ходуном, и она зашлась в беззвучном смехе. Абсурдность и идиотизм ситуации зашкаливали. Гостинг – вот что случилось с ней в этот праздник всех влюблённых. Ни тебе звонка, ни SMS. Абонент не абонент – и думай,

что хочешь. Конечно, оставался вариант, что с парнем случилось что-то ужасное. Но, учитывая все факторы её везения, это было маловероятным.

Валентинов день.

Чёртов Валентинов день.

Забава поднесла треугольный бокал с мартини ко рту и поймала губами трубочку. На втором глотке к концу трубочки присосалась оливка. Она втянула её сильнее и подняла над бокалом лишь благодаря вакууму. Чудеса, да и только! Оливка сорвалась и плюхнулась обратно. Капли перелетели через край и оставили мокрые следы на скатерти.

Дольше ждать бесполезно. Если человек не пришёл в течение трёх бокалов мартини, то на четвёртом она просто разревётся. А рыдать в её планы на сегодняшний вечер точно не входило. Не для того она битый час орудовала кисточками у зеркала, нанося вечерний макияж.

Телефон спиликал уведомлением о новом письме в почтовом ящике и на миллиметр сдвинулся от вибрации. Забава открыла, чтобы прочитать. Доблестный сервис по подбору персонала с поразительной регулярностью снабжал её новыми вакансиями. В этот раз он превзошёл сам себя.

«Самая необычная работа в вашей жизни, лучший старт вашей карьеры.

Поиск ресторана на ужин, организация встреч с друзьями и подбор фильма для просмотра, редактирование фото, написание поздравлений с праздниками, получение заказов, покупка продуктов.

В моей жизни всё хорошо, но бывает, что нужна помощь.

Нет графика работы, совмещайте выполнение поручений со своей учёбой и личной жизнью. Главное – быть на связи.

Если мои доходы будут расти, а жизнь – становиться лучше, то на вашем окладе это также будет отражаться.»

Экран телефона успел потемнеть и погаснуть, пока до её затуманенного вермутом разума доходил смысл. Приподнятые от природы уголки губ поднялись ещё выше.

Подбор фильма? Покупка продуктов? Серьёзно? Дружочек, тебя как вообще выпустили из-под родительской опеки? А коммуналку за тебя оплатить не надо? Шнурки погладить?

Подкрашенные дуги бровей на гладком высоком лбу взлетели, и девушка покачала головой. Это самая нелепая, несуразная, вздорная вакансия, которую она когда-либо видела.

Только конченный авантюрист может ввязаться в это дело. Или человек, которому нужно чем-то себя занять. Или человек, который окончил институт и в свои двадцать пять всё ещё не представляет, чему себя посвятить в жизни.

Или человек, которого бросили в День святого Валентина, а мартини шумит в голове.

Пальчик с наманикюренным лиловым ноготком разблокировал телефон и ткнул «Откликнуться».

Да начнётся очередной виток её удивительной жизни!

Забава расплатилась и встала. Её слегка повело, прямо как новый виток в её жизни. Ноги немного путались в подоле длинного струящегося платья цвета тёмного серебра, пока она шла через весь зал к гардеробу. Открытый верх выгодно подчёркивал аристократичную белизну и покатость плеч, приподнимал наливную грудь и делал её соблазнительной. Длина юбки скрывала полноту ног, жёсткий тёмный пояс утягивал талию и визуально уменьшал её. Это платье скрывало недостатки иставляло на обозрение достоинства её фигуры. И плевать, что за весь день маковой росинки во рту не было, чтобы не вываливался живот. Она ведь стремилась оставить неизгладимое впечатление о себе этим вечером. А получилось всё наоборот. Это только её могли бросить в Валентинов день.

Чёртов Валентинов день.

В гардеробе ей выдали пальто. Ещё одна глупость с её стороны, но кто ж с вечерним платьем надевает пуховик? Вот и она вырядилась в тоненькое демисезонное пальтишко, в котором мёрзла даже

пока шла до такси. Предполагалось, что с ней будет кавалер, который галантно поможет своей даме одеться. Прорези для рук на платье не предусматривали активных движений вверх и в стороны. Дома она с горем пополам справилась сама. Здесь на помощь пришёл вермут. И помощник из него так себе. Пока она неуклюже пыталась продеть руки в рукава, задела какого-то парня. А если взять во внимание её внушительную комплекцию, то, считай, ударила. Неловко развернулась, чтобы принести извинения, да так и осталась стоять с разинутым ртом. Кособоко висящее пальто, плечо почти вывернуто из сустава и слова, застрявшие в горле. Картина маслом.

Ангелоподобный молодой мужчина послал ей самую чарующую улыбку. Переложил букет розовых роз в блестящей упаковке из одной руки в другую и свободной рукой потянулся ей за спину.

– Позвольте вам помочь.

Высокий. Статный. Стройный. Обольстительный, как сам грех. Этот Аполлон в человеческом облике наклонился так близко, что Забава почувствовала его дыхание на своей щеке. Носа коснулось тонкое звучание дорогого парфюма. Шёлк сорочки задел обнажённое плечо, и это касание откликнулось в тех местах, в которых не следовало бы. Не сейчас. Не в данных обстоятельствах.

Мужчина помог надеть пальто, и их взгляды встретились. Он оценивающе оглядел её с головы до ног и обратно, медленно скользя по-мужски заинтересованным взором. Вернулся к глазам и спросил:

– Что такая роскошная женщина делает в этот вечер одна?

– Отрывается на полную катушку, – и саркастично добавила: – Ю-ху!

– Я бы предложил компанию, но, боюсь, мы слишком плохо воспитаны для такой обворожительной дамы, как вы.

Мужская рука грубо обхватила его за шею, и сбоку повис, как детёныш ленивца на своей матери, его приятель. Пьяненькие глазки сфокусировались на девушке. Пьяненький язычок выдал похабщину:

– Кто это у нас тут такой краси... ик... вый?

– Отвали, придурок! – смеясь, отцепил его Аполлон от своей шеи и вновь направил силу своего магнетизма на неё. – Позвольте вручить вам это, – протянул ей букет роз.

– Стасян, догоняй! – окликнул его более трезвый приятель, который почти волоком тащил на себе «детёныша ленивца».

Мужчина ласково прошёлся костяшками пальцев по контуру её лица. У Забавы перехватило дыхание.

– Не скучного тебе вечера, красавица!

Чётко очерченные губы на гладко выбритом подбородке растянула чувственная улыбка. Он последний раз нырнул в её глаза и отшвартовался за приятелями.

Забава вернулась домой. К себе домой. Одна. Что совсем не входило в её планы.

Поставила цветы в вазу. Сняла великолепное, но неудобное платье и облачилась в растянутую, выцветшую, но дико удобную пижаму. Открыла холодильник, и только усилием воли её рука протянулась мимо банки шоколадной пасты и ухватила связку бананов.

Мелко нарезала их, грушу, яблоко и киви. Залила всё это шоколадным йогуртом и с миской в руках плюхнулась на диван перед телевизором.

Она имела склонность заедать стресс чем-то сладким и высококалорийным. Чем-то вроде шоколада.

Опустила глаза на миску с фруктовым салатом. Сегодня и это шло не по плану.

Пощёлкала каналы и остановилась на «Дневнике памяти». Она смотрела этот фильм сто-пятьсот раз, и логичнее было остановить свой выбор на другой картине, которую ещё не видела.

Но... сегодня же всё идёт не по плану, так зачем это нарушать?

Глава 2

Забаве пришло приглашение на собеседование в понедельник с самого утра. Оперативно, учитывая то, что отклик она отправила в субботу поздно вечером. Всё воскресенье она гуляла и развлекала себя как могла: встречалась с подругами и фонтанировала эмоциями в ответ на их рассказы о том, кто, где, как и с кем провёл День святого Валентина. В тёплом пуховике и по сезону подобранной обуви это делалось легко и с удовольствием.

Парень так и не вышел на связь. Хотелось горевать, жалеть себя и оплакивать свою несостоявшуюся личную жизнь, но не получалось. В силу жизнерадостного характера и оптимистичных взглядов она свято верила, что всё, что ни делается, – к лучшему. Значит, и парень был не её партией, и судьба готовит ей кого-то получше.

На собеседование девушка надела строгий брючный костюм светло-серого цвета. Он скрывал полноту ног, а глубокий V-образный вырез пиджака и топ под ним удачно открывали роскошный вид на пышную грудь. Ботинки на невысоком толстом каблуке, подобранная в тон к ним сумочка. Волосы цвета тёмного шоколада заплела «дракончиком». Её длинная, до пояса, толстая коса всегда вызывала восхищение. Вот и сейчас она должна была произвести тот же эффект.

Потратила время у зеркала, выравнивая тон лица, маскируя пока ещё не слишком заметные веснушки. Прошлась кисточкой по всей длине от природы очень длинных ресниц, визуально увеличивая и без того большие глаза. Критично оглядела себя в зеркале... и не удержалась от горестного вздоха.

Жребий выпал снова мёрзнуть в пальто: пуховик с костюмом – не вариант. Это в садик на подработку нянечкой она могла прийти в чём угодно: детки души в ней не чаяли, и руководство не следило за дресс-кодом. Забава ещё раз вздохнула и потянулась за пальто алого цвета.

Сказать, что она замёрзла, пока добиралась на общественном транспорте до нужного адреса, – это не сказать ничего. Она потратила кучу времени, пока плутала во дворах малоэтажных, исторически значимых сооружений центра города в поисках высокого современного здания из стекла и бетона. Но не заметила литеру «в» в приписке к адресу, а оказалось, что это одно из таких вот низеньких домиков, представлявших собой архитектурную ценность.

Домик был выложен из камня и дерева, на два этажа и два подъезда. На здании табличка: памятник архитектуры XIX века, принадлежавший купцу такому-то. Далеко не современная входная дверь была оснащена очень даже современной системой домофона. Забава нажала нужную кнопку, и тепло помещения пустило её внутрь.

От холода зуб на зуб не попадал, и она медленно шла по скрипучему деревянному коридору, чтобы успеть согреться. Потопталась перед массивной дверью, на которой были выгравированы замысловатые буквы «КР» в старославянском стиле, и постучалась, прежде чем войти.

Её встретил сильный запах дерева, кожи и каких-то химикатов. Она поискала глазами источник и увидела настольные, видно, ещё не доделанные часы на рабочем столе. Витиеватые резные узоры из древесины на корпусе говорили о том, что создавались они вручную, кропотливым трудом.

Рядом – нож для резьбы по дереву, лоскуты кожи, пузырёк клея, инструменты, скобы для дерева и ещё куча разных штукенций, названия которым Забава даже со своей бурной фантазией не решилась бы дать.

От стола, заваленного этой утварью, взгляд охватил профессиональное освещение над ним, дальше – клепальный станок, ещё один стол с массивной, должно быть, непростой швейной машинкой и матерью всех ламп над ним, деревянный стеллаж с кучей инструментов.

Да это целая мастерская, не меньше!

Любопытные глаза девушки обшаривали каждый угол этой необычной комнаты. Дошли до настенной полки, на которой стоял мотоцикл, вальяжно опираясь на подножку.

Такой большой, чёрный. Всё как полагается.

Как настоящий, ей-богу, только в уменьшенном варианте.

И хром натёрт до блеска, и зеркала, поворотники, и даже самые крохотные частички – всё при нём!

Перед мотоциклом солидный такой, клыкастый вебрь расслабленно навалился на сидушку, скрестив руки на могучей груди. Кожаные бандана и жилетка, рваные джинсы, ботинки на толстой подошве, даже кулон на массивной цепочке и перчатки с обрезанными пальцами – всё было выполнено до мельчайших подробностей.

У него был вид заправского байкера, который во время перекура оценивает проходящих мимо красоток хитро прищуренным взглядом.

Забава, затаив дыхание, разглядывала это произведение искусства.

– Роскошная вещь, правда? – девушка буквально кожей ощутила, как сбоку встал сказавший это мужчина. – Полгода ушло на то, чтобы выточить каждую деталь и довести до совершенства.

Забава обернулась. Сначала расширились глаза, потом приоткрылся рот. Вежливые приветственные слова, наполовину вылетевшие изо рта, превратились в невнятное восклицание.

Мужчина улыбнулся: медленное, чувственное движение полных губ.

– Привет, красавица. Вижу, ты меня тоже узнала.

Ещё бы! Фотография работодателя к анкете не прикреплялась, иначе она бы сразу знала, что идёт на встречу к своему Аполлону.

– Добрый день, Станислав Андреевич, – пролепетала, заикаясь, она.

– Да брось! Какой я тебе «Андреевич»? Даже не вздумай со мной на «вы». Предыстория не располагает, – многозначительно заломил бровь образец мужской красоты.

Он казался ещё выше и ещё красивее, чем в прошлый раз. Широкие плечи обтягивала рубашка, цвет которой удивительно шёл